

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

А.Д. Бадаева

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель А.А. Косицин

ЦИФРОВАЯ СИМВОЛИКА В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье проанализирована цифровая символика, присутствующая в «Божественной комедии» Данте и служащая автору для передачи своих идей и образов. В ходе работы была исследована математическая (цифровая) структура поэмы, описано пространство произведения с позиции семиотики культуры, выделены основные образы. В заключении отмечены наиболее достоверные толкования популярных образов из поэмы Данте.

Ключевые слова: Данте, итальянская литература, семиотика, символ.

Изучение творчества Данте Алигьери и его «Божественной комедии» привлекает внимание исследователей искусства на протяжении долгих столетий. Наблюдаются, однако, различия в объяснениях одних и тех же знаков, фраз, образов. Так, М.И. Шипицын в книге «Знакомство с “Божественной комедией”» утверждает: «Христианская Библия является важнейшим источником этих текстов» [6], а Д.Л. Андреев в «Розе Мира», упоминая произведение Данте, пишет: «Данте совершал странствия по планетарному космосу: выход эфирного тела, <...> бодрствование сознания...» [1]. Это приводит к очевидному противоречию взглядов и мнений участников научного сообщества по отношению к истолкованию знаков в поэме и сокрытых в них смыслах. Таким образом, встает вопрос о возможности выявления наиболее достоверных толкований на основе сравнительного анализа уже существующих работ исследователей (Ю.М. Лотмана и В.Н. Назарова), а в дальнейшем – создание единой системы трактовки поэмы Данте.

Следует отметить, что Данте сам задал тон комментирования своего произведения, назвав его многосмысленным, чем дал, таким образом, почву для размышления своим последователям. Он отмечал, что буква может нести один смысл, а обозначаемые ею вещи – другой, т.е. обозначил то, чем в современной науке занимается семиотика.

Первый и самый масштабный аспект толкования символов (так называемая «магия чисел») намечен в работах Ю.М. Лотмана и В.Н. Назарова. Для Данте цифровая символика играла значительную роль, отчего поэма была выстроена чрезвычайно симметрично – она состоит из 3-х частей-кантик («Ад», «Чистилище» и «Рай»), каждая из которых включает в себя 33 песни, а вместе с первой, вступительной, количество песен в поэме достигает 100 [3]. Цифра 10 воплощает в себе не только десять заповедей, но и является числом «J» (Jesus, Juda) в системе Каббалы, то есть обозначает божественное покровительство. Цифра 3 – своеобразный лейтмотив поэмы, находящийся с нами от начала и до конца [4]. Цифра 3 находит свое отражение и в Святой Троице, а цифра 7 ассоциируется с грехами и добродетелями. Цифра 9, несмотря на личную значимость ее для Данте (9 является числом Беатриче), использована в роли перводвигателя, ведь движущихся небес тоже 9, а в последнем заключено буквально все мировое движение [4].

Интересную мысль предложил и Ю.М. Лотман в своей книге «Внутри мыслящих миров»: *«Герой движется либо вверх, либо вниз, где каждый спуск или подъем может привести к падению или вознесению. Глубина греха отражается на основании степени вознесения или падения, а спуск означает духовное возвышение»* [3, с. 45]. Выходит, что Данте-рассказчик ведет повествование и как Творец, для которого ось «вверх-вниз» – либо полное обнуление внизу (грехопадение), либо абсолютный верх самопознания (возвышение, полное познание самого себя).

В своей поэме Данте описывает распределение грехов и грешников по кругам Ада, что является главной особенностью его работы. Его иерархия кажется нелогичной, но у автора была собственная система распределения, отличная от церковных норм и мнений людей. В книге Ю.М. Лотмана это явление подробно рассматривается и объясняется. Когда божественная истина становится менее доступной, связь между содержанием и выражением ослабевает [3]. В обычной жизни люди используют общепринятые знаки для общения друг с другом, которые могут использоваться как для передачи истины, так и для передачи ложных сведений. Несмотря на то, что фальшь может нарушать связь между содержанием и выражением, она считается менее порочной, чем предательство, которое может нанести ущерб всему обществу. Данте считал, что нарушения связи между выражением и содержанием гораздо хуже, чем убийство, потому что *«убивают они правду и подрывают основы общества»* [4, с. 99].

Опыт, переживаемый рассказчиком, служит связующим звеном и обеспечивает стройную последовательность текста. Волнение и напряжение и есть сами по себе артикуляция между выражением и содержанием [3]. Вопрос о том, в какой момент главный герой достигает наивысшей степени напряжения, может быть прояснен с учетом исследований Ю.М. Лотмана, как указывает В.Н. Назаров. Лес – вот символ заблуждения и темноты, напряжения и душевных метаний, начало путешествия Данте и место перед началом пути истины [4]. Песнь первая строится на линии страха и ужаса, связи между сакральным и человеческим. Лес – тьма, символ добра и зла, помогает отличать праведных и грешников, страх – вкус смерти [4, с. 34]. Ночь пуста и полна сомнений. Лесное пространство знаменует переход и разлом на жизненном пути. Избавление от страха. Лес будто бы говорит: «Начни свое восхождение изнизу».

Поэма Данте привлекает не только людей, изучающих мировую литературу, но и философов, математиков, религиоведов и просто пытливых умов, желающих стать дешифровщиками этого произведения.

Вопросу трактовки образов и знаков «Божественной комедии» отводится большое место в исследовательских работах и литературных произведениях (например, работа М.Н. Розанова [5], книга «История итальянской литературы» Ф. де Санктиса [2]). Несмотря на препятствия в виде разрозненных мнений и интерпретаций, труды Ю.М. Лотмана и В.Н. Назарова, на которые был направлен основной фокус исследовательской работы, помогли упорядочить и выделить наиболее любопытные трактовки символов и образов «Божественной комедии» Данте, что дает полное право на выстраивание единой системы расшифровки «Божественной комедии» в ближайшем будущем.

Литература

1. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: Эскмо, 2009. 990 с.
2. Де Санктис Ф. История итальянской литературы: В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1963.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 1996. 225 с.
4. Назаров В. Н. Право на ад: Семиотика пороков в «Божественной Комедии» Данте («Ад и Чистилище»). Тула: Аквариус, 2019. 604 с.
5. Розанов М.Н. Пушкин и Данте // Пушкин и его современники: материалы исследования. Вып. 37. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 11–41.
6. Шипицын М.И. Знакомство с «Божественной комедией». М.: Эскмо, 2021. 141 с.